СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ ПОЛЬСКОГО БЫТА К ВОСПРИЯТИЮ РУССКОГОВОРЯЩИХ И АНГЛОГОВОРЯЩИХ ЧИТАТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. ПРУСА «LALKA»)

Воробьева А.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена архитектоника художественного произведения польского писателя второй половины XIX века Болеслава Пруса «Lalka». Выявлена высокая частотность лингвокультурем, характеризующих польский быт второй половины XIX века. Лингвокультуремы рассмотрены как совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак. Проведен сопоставительный анализ адаптации лингвокультурем, репрезентирующих быт польского народа в архитектонике исследуемого художественного текста оригинала и текстов перевода на русский и английский языки. Установлена степень адаптации лингвокультурем польского быта на русский и английский языки. Предложена типология адаптации лингвокультурем и представлены результаты квантитативного анализа лингвокультурем польского быта. Выявлено преобладание симметричного перевода лингвокультурем на оба языка. План содержания лингвокультурем передан преимущественно симметрично на русский язык. Установлено преобладание асимметрии лингвокультурем при перекодировки плана выражения на английский язык. Из выявленных 16 лингвокультурем на русский язык симметрично переведены 10 лингвокультурем, на английский – 9. При этом асимметрично на русский язык переведены 2 лингвокультуремы, на английский – 5. Исходя из результатов проведенного анализа, было установлено, что исследуемый художественный текст в большей степени адаптирован к восприятию русскоговорящего читателя, чем к восприятию англоговорящего читателя.

Ключевые слова: текст, художественный текст, лингвокультурема, перевод, симметричный перевод, асимметричный перевод, польский язык, русский язык, английский язык, польский быт.

SPECIFICS OF THE POLISH LIFE CULTURE'S ADAPTATION TO RUSSIAN ENGLISH READERS' PERCEPTION (BASED ON THE NOVEL "LALKA" BY B. PRUS)

Vorobyeva A.I.

Belgorod National Research University

This article deals with the architectonics of the literary text written by a Polish writer of the second half of XIX century B. Prus "Lalka". High frequency of linguo-culturemes that represent life of Polish people in the second half of XIX century is identified. Linguo-cultureme is a totality of linguistic sign's form, its content and cultural meaning, which accompany this sign. Comparative analysis of the linguo-culturemes` adaptation that represents Polish way of life in the architectonics of B. Prus`s text and translated texts into Russian and

English is given. The stage of the linguo-cultureme adaptation is established. Typology of linguo-cultureme adaptation is given and the results of quantitative analysis of linguo-culturemes studying is presented. The prevalence of symmetric translation into both languages is determined. The meaning plan is predominantly submitted symmetrically in the translated text into Russian language. Asymmetry adaptation of the linguo-culturemes form plan in English translated text is predominant. Based on the research results, we determine that the literary text "Lalka" by B. Prus is mostly adapted to a Russian readers than English ones. Key words: text, literary text, concept, linguo-cultureme, translation, symmetric translation, asymmetric

Key words: text, literary text, concept, linguo-cultureme, translation, symmetric translation, asymmetric translation, Polish language, Russian language, English language, Polish way of life.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является переводоведение. Исследованию данной проблемы посвящены работы как отечественных (Виноградов В.С., Гак В.Г., Комиссаров В.Н., Кушнина Л.В., Латышев Л.К. Сорокин Ю.А. Федоров А.В. и др.), так и зарубежных (Bassnett S., Catford I., Jakobson R., Lefevre A., Raffel B., И др.) лингвистов. Под переводом В.С. Виноградов понимает «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного текста на другом языке» [3]. С. Басснетт определяет перевод как «передачу текста с языка источника на язык перевода таким образом, чтобы значение на обоих языках было одинаковым, а также чтобы структура языка была максимально приближена к языку источника, но при этом не искажая структуру языка перевода» [8].

В процессе перевода переводчик оперирует не потенциальными, то есть словарными значениями слов и словосочетаний, но уже своеобразными единицами смысла [2].

Представляется интересным провести сопоставительное исследование на материале перевода художественного текста. Под текстом в целом нами понимается «некое целенаправленное сообщение, несущее в себе информацию, имеющее смысловую целостность и заведомо ориентированное на адресата» [5]. С нашим исследованием коррелирует определение художественного текста. E.A. Огнева определяет художественный текст как «конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким художественный мир, модель которого находится в центре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований» [7].

Исследование художественного текста в аспекте переводов показывает наличие как симметричного перевода, так и ассиметричного перевода.

В лингвистическом энциклопедическом словаре симметрия представляется как «способ передачи текста без изменений, в то время как под асимметрией понимается

отступление от упорядоченности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц. Асимметрия проявляется в двух феноменах: в различении центра (ядра) и периферии и в расхождении между означаемыми», т.е. планом содержания (прим. В.А.) «и означающими», т.е. планом выражения (прим. В.А.) [6].

В структуре художественного текста одним из интересных компонентов является лингвокультурема. Под лингвокультуремой В.В. Воробьев понимает «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак» [4].

Представляется интересным рассмотреть лингвокультуремы польского быта второй половины 19 века, отраженные в произведении известного польского автора Болеслава Пруса «Lalka» (рус. «Кукла»). Впервые работа была опубликована в 1890 г.

Для дальнейшей работы нами приняты следующие условные обозначения: польский язык — pol., русский — rus., английский — eng., симметричный перевод — S, ассиметричный перевод — S, план содержания оригинала — S, план содержания русского перевода — S1, план содержания английского перевода — S2, план выражения оригинала — S4, план выражения русского перевода — S6, план выражения английского перевода — S7.

Pol.: Pod oknem stał ten sam czarny stół obity suknem, także niegdyś zielonym, dziś tylko poplamionym. Na nim wielki czarny kałamarz wraz z wielką czarną piaseczniczką, przymocowaną do tej samej podstawki – para mosiężnych lichtarzy do świec łojowych, których już nikt nie palił, i stalowe szczypce, którymi już nikt nie obcinał knotów. Żelazne łóżko z bardzo cienkim materacem, nad nim nigdy nie używana dubeltówka, pod nim pudło z gitarą, przypominające dziecinną trumienkę, wąska kanapka obita skórą, dwa krzesła również skórą obite, duża blaszana miednica i mała szafa ciemnowiśniowej barwy stanowiły umeblowanie pokoju, który, ze względu na swoją długość i mrok w nim panujący, zdawał się być podobniejszym do grobu aniżeli do mieszkania [9].

Сопоставим представленный выше контекст оригинала с его переводом на один из славянских языков (русский) и один из германских языков (английский), которые между собой не являются близкородственными. Приведем перевод исследуемого контекста на русский язык, выполненный Н. Модзелевской:

Rus.: У окна стоял все тот же черный стол, обитый сукном, некогда тоже зеленым, а сейчас попросту грязным. На столе – громоздкая черная чернильница с громоздкой черной песочницей, наглухо вделанные в одну подставку, пара медных подсвечников для сальных свечей, которых уже давно не жгли, и стальные щипцы, которыми уже давно не снимали нагара. Железная кровать с жиденьким тюфячком, над нею – никогда не бывшая в употреблении двустволка, под кроватью – гитара в футляре, напоминавшем детский гробик, далее узкий, обитый кожей диванчик, два стула, тоже обитые кожей, большой

жестяной таз и шкафчик темно-вишневого цвета — такова была меблировка комнаты, которая из-за своей продолговатой формы и постоянно царившего здесь полумрака скорее, пожалуй, походила на склеп, чем на жилое помещение [1].

Приведем перевод данного контекста на английский, выполненный D. Welsh:

Eng.: By the window stood the same black table, covered with a cloth once green, but now merely stained. On it were a large black inkwell and a large black sand-box fastened to the same base, with a pair of brass candlesticks for tallow candles which these days no one ever lit, and steel snuffers with which no one ever snuffed. An iron bed with a very thin mattress, a musket on the wall that no one ever fired, beneath the bed, a box containing a guitar and reminiscent of an infant's coffin, a narrow leather sofa, two chairs also in leather, a large metal wash-basin and a small dark red cupboard – these constituted the furnishings of the room which, because of its length and darkness, looked more like a grave than a dwelling [10].

Нами были выявлены 16 линвгокультурем: czarny stół (черный стол, пер. Здесь и далее А.В.), sukno (сукно), wielki czarny kałamarz (громоздкая черная чернильница), wielka czarna piaseczniczka (громоздкая черная песочница), podstawka (подставка), mosiężny lichtarzy (латунные подсвечники), świeci łojowy (сальные свечи), stalowe szczypce (стальные щипцы), żelazne łóżko (железная кровать), cienki materac (тонкий матрас), dubeltówka (двустволка), pudło z gitarą (футляр с гитарой), wąska kanapka obita skórą (обитый кожей узкий диванчик), krzesła skórą obite (кресла, обитые кожей), duża blaszana miednica (большой жестяной таз), mała szafa ciemnowiśniowej barwy (маленький шкафчик темновишневого цвета).

Проведенный сопоставительный анализ показал, что лингвокультурема czarny stół на русский язык переведена симметрично (черный стол). При переводе на английский язык также сохранена симметрия (black table), что можно отобразить в следующих формулах:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$ $s - S - s1$, $s - S - s2$; $f - S - f1$, $f - S - f2$.

При переводе на русский и английский лингвокультурема сохранила план выражения и план содержания, отсюда следует, что перевод на обоих языках выполнен в полном объеме.

Подобная симметрия в переводе на оба языка также наблюдается в следующих линвгокультуремах: wielki czarny kałamarz – громоздкая черная чернильница – a large black inkwell, wielka czarna piaseczniczka – громоздкая черная песочница – a large black sand-box, podstawka – подставка – base, świeci łojowy – сальные свечи – tallow candles, stalowe szczypce

– стальные щипцы – steel snuffers, żelazne łóżko – железная кровать – iron bed, dubeltówka – двустволка – musket.

Дальнейшее сопоставительное исследование показало примеры ассиметричного перевода польских лингвокультурем на русский язык при и их симметричном переводе на английский язык. Так, лингвокультурема mosiężny lichtarzy в русском переводе (медные подсвечники) асимметрична в плане выражения и плане содержания, в то время как при переводе на английский язык (brass candlesticks) симметрия соблюдена. Это можно выразить в следующих формулах:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-A-s1$$
, $s-S-s2$;

$$f-A-f1$$
, $f-S-f2$.

Сопоставление лингвокультуремы sukno и её переводных вариантов выявило полную симметрию при передаче на русский язык сукно и частичную асимметрию при переводе на английский язык *cloth*. Отразим степень адаптации лингвокультуремы в следующих формулах:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-S-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f-S-f1$$
, $f-S-f2$.

Подчеркнём тот факт, что такой уровень адаптации единичен среди рассматриваемых лингвокультурем, также как и следующий пример адаптации единичен, когда план содержания лингвокультуремы *cienki materac* переведён асимметрично, а план выражения симметрично — *жиденький тюфячок*, тогда как в английском переводном варианте прослеживается полная асимметрия *a very thin mattress*:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-A-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f - S - f1$$
, $f - A - f2$.

pudło z gitarą – гитара в футляре – a box containing a guitar:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-A-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f-A-f1$$
, $f-A-f2$.

wąska kanapka obita skórą – узкий, обитый кожей диванчик – a narrow leather sofa:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-S-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f-A-f1$$
, $f-A-f2$.

krzesła skórą obite – стулья обитые кожей – chairs in leather:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-S-s1$$
, $s-S-s2$;

$$f - A - f1$$
, $f - A - f2$.

duża blaszana miednica – большой жестяной таз – a large metal wash-basin:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-S-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f-S-f1$$
, $f-A-f2$.

mała szafa ciemnowiśniowej barwy – шкафчик темно-вишневого цвета – a small dark red cupboard:

$$pol \rightarrow rus$$
 $pol \rightarrow eng$

$$s-S-s1$$
, $s-A-s2$;

$$f-A-f1$$
, $f-A-f2$.

Полученные данные можно отобразить в следующей таблице:

Таблица «Степень адаптации лингвокультурем польского быта»

	Ss	Sf	As	Af
Rus.	13	11	3	5
Eng.	10	10	6	6

Проведенные нами исследования позволили предложить следующую классификацию типов адаптации лингвокультурем в сочетании с результатами проведенного квантитативного анализа:

- 1) симметричный перевод лингвокультуремы на оба языка -8;
- 2) симметричный перевод лингвокультуремы только на русский язык 10;

- 3) симметричный перевод лингвокультуремы только на английский язык 9;
- 4) симметричный перевод лингвокультуремы в плане содержания на оба языка при асимметричном переводе в плане выражения 1;
 - 5) асимметричный перевод лингвокультуремы на оба языка 1;
 - 6) асимметричный перевод лингвокультуремы только на русский язык 2;
 - 7) асимметричный перевод лингвокультуремы только на английский язык 5;
- 8) асимметричный перевод лингвокультуремы в плане содержания на оба языка при симметричном переводе в плане выражения -0.

Таким образом, анализ художественного произведения Б.Пруса «Lalka» выявил частотность лингвокультурем, детальное исследование высокую которых В сопоставительном аспекте вывил различную степень их перевода на русский и английский языки, которые не являются между собой близкородственными. Из выявленных 16 лингвокультурем на русский язык симметрично переведены 10 лингвокультурем, на английский – 9. При этом асимметрично на русский язык переведены 2 лингвокультуремы, на английский – 5. Полученные результаты сопоставительного анализа показали, исследуемое произведение В большей степени адаптировано к восприятию русскоговорящего читателя.

Литература:

- 1. Болеслав П. Кукла. Классическая и современная проза. Изд-во: Художественная литература. М., 1996. 672 с.
 - 2. Бялэк Э. Единица перевода теория и практика. URL: https://docplayer.ru/27741200-Eva-byalek-universitet-im-marii-sklodovskoy-kyuri-g-lyublin-polsha-edinica-perevoda-teoriya-i-praktika.html (дата обращения: 28.11.2018)
- 3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- 4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
- 5. Воробьева А.И. Особенности концепта «Быт Средневековья» (на материале произведения Элизабет Чедвик «The Greatest Knight» // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2.
- 6. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- 7. Огнева Е.А. Текстовая пейзажная модель как когнитивный формат знания (на материале произведения А. Ирасека «Псоглавцы») // Когнитивно-дискурсивные стратегии

развития языка: сборник научных трудов по итогам Междунар. науч. конф. -2016. — С. 382-389.

- 8. Bassnett S. Translation Studies: Revised Edition, London, Routledge. 1991. 168 p.
- 9. Prus Bolesław. Lalka. Tom I. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1998. 352 s.
- 10. Prus Bolesław. The Doll / Translated by David Welsh. Twayne Publishers. New York, 1972. 702 p.